

Современные правовые тенденции защиты владения в России

А. А. Масалимова

*Башкирский государственный университет, Институт права
Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, 450005, ул. Достоевского, 131.*

Email: masalimovaalbina@rambler.ru

Статья посвящена анализу правовых тенденций защиты владения в России. В статье дается общая характеристика владельческой защиты и раскрываются отдельные способы защиты владения и освещается история развития норм о приобретательной давности в гражданском праве России. Проводится сравнительный анализ между средствами посессорной защиты и защиты владения, предусмотренной п. 2 ст. 234 ГК РФ. Автором оцениваются их современное состояние и перспективы развития, приводятся предложения, направленные на совершенствование исследуемого института.

Ключевые слова: владение, правовая категория, право владения, способы защиты владения, фактическое владение, приобретательная давность, институт, проблемы и перспективы.

Проблема защиты вещных прав в России особенно актуальной стала в последние годы в связи со значительным расширением частного сектора в гражданском обороте и усилением дозволительного начала в частном праве, с одной стороны, и ослаблением государственной власти, ростом правового нигилизма, преступности и иных противоправных проявлений – с другой. Приходится признать, что существующая судебная система явно не справляется с возложенной на нее задачей справедливого и оперативного пресечения нарушений прав собственников и титульных владельцев и восстановления имущественной сферы потерпевших, в связи с чем, гражданско-правовые споры все больше уходят из-под контроля государства и часто разрешаются путем далеко не легитимным. Если государство не хочет вовсе утратить свою роль в предоставлении участникам гражданского оборота юрисдикционных мер защиты, то оно нуждается в срочном укреплении судебной и правоохранительной систем, в совершенствовании действующих и в создании дополнительных механизмов охраны гражданских прав.

С защитой института собственности неразрывно связана проблема защиты владения как фактического обладания имуществом. Защита владения служит целям обеспечения интересов собственников и поддержания стабильности, установленного правопорядка в сфере имущественных отношений, устойчивости гражданского оборота, оперативного устранения препятствий в пользовании имуществом, вовлеченным в хозяйственный оборот.

В настоящее время в гражданском праве России признается необходимость восстановления механизмов защиты владения и совершенствования законодательства о защите вещных прав. В Концепции развития гражданского законодательства РФ признается, что отсутствие норм о владении и его защите, призванных обеспечить оперативную и эффективную защиту права собственности, является одним из серьезных недостатков действующего Гражданского кодекса Российской Федерации [1]. Вместе с тем состояние научной разработанности проблем, связанных с защитой владения и вещных прав, в современном российском праве не может быть признано удовлетворительным.

Во-первых, необходимо учесть, что на протяжении всего исторического развития в гражданском праве России никогда не существовало законодательного закрепления владения и владельческой защиты в едином нормативном акте, в связи с чем, можно сделать вывод об отсутствии в отечественном праве опыта соответствующего право творчества и единообразного правоприменения. При этом дореволюционные отечественные цивилисты указывали на недостаточность средств законодательного регулирования в российской действительности для защиты владения.

Во-вторых, в отечественном правопорядке в советский период его существования отсутствовали такие классические категории гражданского права, как «вещные права», «владение», «недвижимость» в противовес традициям и тенденциям развития науки «буржуазного права». В связи с этим многие проблемы, связанные с защитой вещных прав и владения, в течение длительного времени не исследовались отечественной наукой гражданского права. Безусловно, отсутствие в нашем праве владельческой защиты требует объяснения и во всяком случае едва ли свидетельствует о его совершенстве [2].

Раскрывая сущность владельческого иска, следует отметить, что сама категория владения является одним из самых сложных институтов в гражданском праве, при этом специфика проявляется в особом характере защиты, которая осуществляется посредством владельческих исков, которые именуется как «посессорные иски» (от лат. *possessio* – владение).

Данный иск берет свое начало в римском праве, где владение защищалось преторскими интердиктами в интересах господствующих групп населения [3].

Владельческие интердикты были известны трех категорий:

- интердикты, направленные на удержание существующего владения;
- интердикты о возвращении насильственно или тайно утраченного владения;
- интердикты об установлении владения.

Далее, в ходе рецепции римского права в XVIII-IX вв. защита владения посредством посессорных исков была закреплена в законодательстве большинства европейских

стран, в том числе и в России. Однако, советским законодательством данный институт не признавался.

В целом, владельческий иск можно охарактеризовать как требование, при котором истец не ссылается на титул (право владения), а лишь утверждает о том, что он лишился владения или имеет препятствия во владении незаконными действиями ответчика. Истец в этом случае, должен доказать факт своего владения перед нарушителем. Для суда не имеет значения, кто является истцом, поскольку истцом может быть и собственник (титульный владелец), защищающий свое владение, и добросовестный приобретатель, защищающий владение от третьих лиц или от собственника, не прибегающего к правовым средствам защиты и предпочитающего самоуправство.

Посессорный иск может исходить также и от недобросовестного владельца, в том числе совершившего кражу данной вещи, при условии, если вор подвергается насилию со стороны третьих лиц или собственника вещи. Включение незаконных владельцев в число субъектов владельческой защиты всегда описывалось как неизбежное зло, которое необходимо терпеть, учитывая, что в большинстве случаев защиту получают именно законные владельцы. Однако, необходимость защиты незаконных владельцев заключается также и в том, что недопустимо оправдывать насилие, независимо от того, является ли пострадавшее лицо управомоченным на владение [4]. Предполагается, что в результате владельческого иска государство обязуется не допустить насилия при решении имущественных споров. К. И. Скловский, отмечал, что некоторые цивилисты не видят различий между владельческой (посессорной) и петиторной защитой, полагая, что в статье 305 ГК РФ содержатся элементы посессорной защиты, так как владение защищается и против собственника, соответственно, по их мнению, ст.301 и 304 ГК РФ предусматривают положения о посессорной защите. Однако, ошибочно полагать, что виндикационные и негаторные иски являются посессорными [5]. Безусловно, при виндикационном и негаторном исках происходит защита владения, которая осуществляется, однако, в рамках охраны права собственности. Средствами защиты, предусмотренными в ст.ст. 301 и 304 ГК РФ, могут воспользоваться собственники и иные титульные владельцы, а также лица, владеющие имуществом на праве пожизненного наследуемого владения, хозяйственного ведения, оперативного управления, либо по иному основанию, предусмотренному законом или договором. То есть, при предъявлении виндикационного и негаторного иска необходимо доказать право собственности, титул или иное право владения, что не отражает основное свойство владельческого иска – недопущение спора о праве (титуле).

Можно отметить, что некоторые признаки владельческого иска усматриваются в рамках защиты давностного владения, предусмотренного п. 2 статьи 234 ГК РФ, в соответствии с которой, до приобретения права собственности в силу приобретательной давности лицо, владеющее имуществом как своим собственным, имеет право на защиту своего владения против третьих лиц, не являющихся собственниками имущества или

иного титульного владельца. Соответственно, положения статьи 234 ГК РФ гарантируют защиту при условии добросовестности владения имуществом как своим собственным и непрерывности владения. Соответственно, согласиться, что статья 234 ГК РФ, является посессорной защитой в усеченном виде, сложно [6].

Точку в данном вопросе поставил Пленум Верховного Суда РФ в п. 17 совместного постановления с Пленумом Высшего Арбитражного Суда РФ в 2010 году, которое закрепило право давностного владельца на защиту своего владения применительно к правилам ст. 301 и 304 ГК РФ, то есть право на виндикацию и негаторный иск, которые являются петиторными способами защиты [7]. Такая позиция судов представляется спорной, так как виндикационный и негаторный иски являются классическими средствами защиты прав собственника.

Проект изменений в Гражданский кодекс РФ определяет владение не как право, а как фактическое состояние и предусматривает введение полноценного института посессорной защиты посредством владельческих исков, основным назначением которого, является борьба с самоуправными и насильственными действиями. Более того, статья 215 говорит о возможности защиты владения как законным, так и незаконным владельцем, независимо от того принадлежит ли ему право на объект владения [8]. Также закрепляются специальные владельческие иски (требование о защите владения). При этом, по своей сути данные иски воспроизводят владельческие интердикты, используемые претором в древнем Риме. Несмотря на вышеизложенные процессуальные тенденции защиты владения, следует отметить, что посессорная защита, являясь предварительной, не предрешает вопроса о праве, в противном случае могла бы сложиться ситуация незащищенности законного владельца перед фактическим владельцем.

Так, некоторые исследователи отмечают, что наличие владельческой защиты ввиду частого передела собственности, рейдерских захватов может привести к обратному эффекту, так как в спорных ситуациях, лицо, например, захватившее объект недвижимости, не имея на то законных оснований, может сослаться впоследствии на владельческую защиту [9]. Однако, требование о защите владения, исходя из положений п.1 статьи 217 Проекта ГК РФ, может быть предъявлено фактическим владельцем при соблюдении определенных условий.

Подводя итог вышеизложенному, хотелось бы отметить, что введение владельческого иска в ГК РФ, можно считать положительным шагом, но только время и правоприменительная практика покажет, сможет ли достигнуть данный институт возложенные на него задачи и цели, как эффективное средство защиты владения в условиях современной России.

Литература

1. Рудоквас А. Д. Владение и владельческая защита в Концепции развития законодательства о вещном праве // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. №5 (198). С. 22–53.
2. Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. М.: «Статут», 2000. С. 313.
3. Новицкий И. К., И. С. Перетерский. Римское частное право: Учебник. М.: Юриспруденция, 2000. С. 101.
4. Бадаева Н. В. Владение и владельческая защита в зарубежном и российском гражданском праве: дис. канд.юрид.наук. М., 2009. 217 с.
5. Скловский К. И. Владение и владельческая защита // Право и экономика. 2000. №2. С. 6–10.
6. Рудоквас А. Д. Пункт 2 статьи 234 ГК РФ: Публицианов иск или владельческая защита? // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. №11 (180) С. 20–32; №12 (181). 2007. С.18–51.
7. Постановление Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010г. №10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. №109. 2010. 21 мая.
8. Указ Президента РФ от 18 июля 2008г. №1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, .2008, №29 (ч. 1), ст. 3482.
9. Гришаев С. П. Владение в гражданском праве // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

Статья рекомендована к печати кафедрой гражданского права Института права, БашГУ (докт. юрид. наук, проф. Е. М. Тужилова-Орданская)

Current legal tendencies of protection holdings in Russia

A. A. Masalimova

Institute of the right, Bashkir State University

131 Dostoevskogo st., 450005 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: masalimovaalbina@rambler.ru

Article is devoted to the analysis of legal tendencies of protection holdings in Russia. Is given general feature having protection and open the separate ways of protection holdings and the history of development of norms about acquisitive prescription in civil law of Russia. The comparative analysis between means of the protection of possession and protection provided by item 2 of Art. 234 of the Civil Code of the Russian Federation is traced. The author estimates their current state

and prospects of development, the offers directed on improvement of the studied institute are provided.

Keywords: possession, legal category, right of possession, ways of protection of possession, actual possession, acquisitive prescription, institute, problems and prospects.